

УДК 343.1

Александр Сергеевич ДЕЖНЕВ,
профессор кафедры уголовного процесса
Омской академии МВД России,
доктор юридических наук, доцент
omsk-das@mail.ru

Антон Васильевич ПАВЛОВ,
начальник кафедры уголовного процесса
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
pavlov_oma@mail.ru

**ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, В УСЛОВИЯХ
ПРОХОЖДЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМЫМ ЛИБО ОБВИНЯЕМЫМ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ**

**COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED BY A CRIME WHILE THE SUSPECT
OR ACCUSED IS UNDERGOING MILITARY SERVICE**

Статья посвящена исследованию вопросов, возникающих при реализации новых оснований приостановления производства по уголовному делу, а также его прекращения, обусловленных особыми условиями военной службы подозреваемого, обвиняемого. Определены недостатки законодательного регулирования, предусматривающие разрешение вопросов, связанных с возмещением вреда, причиненного противоправными действиями лица, освобождаемого от уголовной ответственности и наказания в порядке гражданского судопроизводства. Этот порядок содержит препятствия реализации интересов потерпевшего по возмещению вреда, причиненного преступлением. Предложены подходы, направленные на создание механизмов межотраслевого взаимодействия для решения поставленных проблем.

The article is devoted to the study of issues arising from the implementation of new grounds for suspending criminal proceedings, as well as its termination, due to the special conditions of the military service of the suspect or accused. The shortcomings of legislative regulation are identified, providing for the resolution of issues related to compensation for harm caused by unlawful actions of a person exempted from criminal liability and punishment in civil proceedings. This procedure contains obstacles to the realization of the victim's interests to compensate for the harm caused by the crime. The approaches aimed at creating mechanisms for intersectoral interaction to solve the problems are suggested.

Ключевые слова: подозреваемый, обвиняемый, возмещение имущественного вреда, гражданский иск, приостановление производства по уголовному делу, наложение ареста на имущество.

Keywords: suspect, accused, compensation for property damage, civil claim, suspension of criminal proceedings, seizure of property.

Современные военные и социально-политические угрозы диктуют необходимость принятия эффективных решений, направленных на защиту государства. В этих условиях оправданы законодательные шаги,

предусматривающие повышенные меры охраны лиц, принимающих непосредственное участие в отстаивании государственных интересов с риском для своей жизни и здоровья. Принятый 23 марта 2024 года Федеральный

закон¹ содержит новеллы, предусматривающие возможность освобождения не только от уголовной ответственности определенной категории граждан, но и закрепляющий для них специальные правила принятия некоторых благоприятных решений при производстве по уголовным делам. Речь идет о подозреваемых, обвиняемых, призванных или проходящих военную службу в период мобилизации или военного времени (военного положения) либо заключивших для этого соответствующий контракт. Законодатель достаточно определенно формулирует для них специальные основания и порядок прекращения уголовного преследования, а также приостановления по нему производства (ст. 28.2, п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). Между тем есть вопросы, решение которых в условиях реализации введенных указанным нормативным правовым актом механизмов правового регулирования неочевидно.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 3 указанного Федерального закона вопросы, связанные с возмещением вреда, причиненного противоправными действиями, лицами, освобождаемыми от уголовной ответственности и наказания в порядке и по основаниям, которые установлены УПК РФ и УК РФ, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства. В определенной степени оправданно желание законодателя передать многочисленные споры имущественного характера в сферу гражданского судопроизводства. Между тем полагаем, что их эффективное решение в рамках иной правовой процедуры не всегда достижимо.

До принятия решения о прекращении уголовного преследования (ст. 28.2 УПК РФ) или его приостановлении (п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ) следователь, дознаватель принимают меры по установлению определенного вида имущества и его аресту для реализации целей, предусмотренных ч. 1 ст. 115 УПК РФ. Закономерен вопрос о судьбе этого решения и самого арестованного имущества при наступлении события, связанного с указанными выше особенностями военной служ-

бы. Полагаем, что в случае приостановления производства по новому основанию должны сохраняться общие правила реализации данного решения, предусмотренные ст. 115.1, чч. 6, 7 ст. 208 УПК РФ. Обусловлен данный вывод тем, что итоговое решение по уголовному делу еще не принято. При отсутствии оснований, предусмотренных ст. 28.2 УПК РФ, оно может быть возобновлено и направлено в суд для решения вопроса о виновности лица. Другое дело, что срок контракта военнослужащего, его служба по призыву могут занимать достаточно продолжительное время. Это необходимо учитывать при исчислении сроков применения данной меры процессуального принуждения, обеспечении надлежащих условий хранения имущества, подвергнутого аресту.

Дополнительные сложности по реализации рассматриваемых новелл могут возникнуть при определении судьбы арестованного имущества в результате прекращения уголовного преследования подозреваемого, обвиняемого на основании ст. 28.2 УПК РФ. Если ориентироваться на содержание ч. 2 ст. 3 рассматриваемого Федерального закона, вопрос, связанный с возмещением вреда, причиненного противоправными действиями лица, непосредственно касается лишь гражданского иска. В соответствии с ч. 4 ст. 213 УПК РФ потерпевшему, гражданскому истцу разъясняется право предъявить его в порядке гражданского судопроизводства. Законодатель недвусмысленно дает понять, что данный вопрос решается в рамках другой правовой процедуры, которая предусмотрена ГПК РФ.

Открытым остается вопрос о том, должен ли следователь, дознаватель отменять решение об аресте имущества при прекращении уголовного преследования на основании ст. 28.2 УПК РФ. Применительно к мерам пресечения законодатель определил, что в соответствии с ч. 1 ст. 110 УПК РФ она отменяется при наступлении обстоятельств, указанных в п. 3.1 ч. 1 и ч. 9 ст. 208 УПК РФ. Между тем вопрос о возможности сохра-

1 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 23.03.2024 N 64-ФЗ // Российская газета. 2024. 27 марта.

нения действия иных мер процессуального принуждения, в частности для обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, он оставил без внимания.

Проблема состоит в том, что в настоящее время еще не разработан механизм передачи материалов уголовного дела в гражданский процесс. На этом фоне защита имущественных интересов потерпевшего от преступления усложняется. В значительной степени решение этого вопроса ложится на плечи потерпевшего, гражданского истца. Предусмотренные ст. 28.2 УПК РФ законодательные установления не учитывают их мнение при прекращении уголовного преследования подозреваемого, обвиняемого. Достаточно лишь получения согласия руководителя следственного органа или прокурора в зависимости от формы предварительного расследования. Между тем в соответствии с требованиями ст. 52 Конституции РФ государство обеспечивает потерпевшим не только доступ к правосудию, но и компенсацию причиненного ущерба. Для решения этой задачи, с учетом последних изменений уголовно-процессуального законодательства, должна быть предусмотрена возможность межотраслевого взаимодействия. Очевидна необходимость разработки механизма не только передачи материалов уголовного дела в гражданский процесс, но и определения их правового значения, легитимности принимаемых ранее решений и полученных на их основе сведений. Помимо этого требуется создание адаптированной формы реализации интересов потерпевшего в рамках гражданского производства.

Уголовно-процессуальное законодательство содержит примеры, связанные с передачей материалов уголовного дела в гражданский процесс. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 309 УПК РФ при необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложе-

ния судебного разбирательства, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. В другом случае отмена ареста безналичных денежных средств, возмещение имущественного вреда, причиненного нарушением разумного срока применения данной меры процессуального принуждения, также могут быть связаны с их разрешением в порядке гражданского судопроизводства (ч. 9 ст. 115, ч. 6 ст. 115.1 УПК РФ). Аналогично могут решаться споры о принадлежности вещественных доказательств (п. 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ) [подр.: 2, с. 18]. Это направление развития уголовно-процессуальных отношений поддерживается Конституционным Судом РФ. В одном из своих решений он допустил возможность возмещения причиненного преступлением вреда путем установления федеральным законодателем процедурных механизмов перевода ареста имущества из уголовного в гражданское (арбитражное) судопроизводство в случае признания в приговоре права на удовлетворение гражданского иска¹.

Сходные вопросы возникают в случаях причинения вреда преступными действиями лиц, страдающих психическим расстройством. По этому поводу Пленум Верховного Суда РФ указал, что «гражданский иск, заявленный по уголовному делу о применении принудительных мер медицинского характера, не подлежит рассмотрению, что не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, о чем суд принимает соответствующее решение»².

В этих условиях, как отмечает Д.Т. Арабули, потерпевшие оказываются в наиболее уязвимом положении, поскольку не имеют реальной возможности претендовать на своевременное возмещение вреда, причиненного

1 По делу о проверке конституционности части первой статьи 73, части первой статьи 299 и статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.В. Янмаевой : постановление Конституционного Суда РФ от 17.04.2019 N 18-П // Российская газета. 2019. 29 апреля.

2 О практике применения судами принудительных мер медицинского характера : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 N 6 // Российская газета. 2011. 20 апреля.

деянием, запрещенным уголовным законом. При этом УПК РФ допускает предъявление требований о возмещении вреда (чч. 3, 4 ст. 42, ч. 1 ст. 44 УПК РФ). Существует обязанность государственных органов и должностных лиц, в производстве которых находится уголовное дело, доказать и отразить в процессуальных решениях характер и размер вреда, причиненного деянием (п. 3 ч. 2 ст. 434, п. 1 ч. 4 ст. 439 УПК РФ) [1, с. 12-16].

С учетом перечисленных обстоятельств достаточно четко прослеживается линия развития законодательства и судебной практики, направленная на решение разных вопросов уголовного дела (как правило, имущественного характера) в рамках гражданского судопроизводства. В нашем случае речь идет о появлении еще одного аспекта такого рода, связанного с прекращением уголовного преследования. Несмотря на окончание производства в отношении лица, здесь право на удовлетворение гражданского иска судом еще не подтверждено. На фоне возникновения нового аспекта правового регулирования полагаем, что призыв Конституционного Суда РФ к разработке механизмов перевода ареста имущества из уголовного в гражданское судопроизводство вновь актуализируется. Соответствующий порядок должен учитывать случаи прекращения уголовного преследования. При этом последующее рассмотрение такого рода вопросов в рамках гражданского судопроизводства не должно сопровождаться потерей гарантий защиты интересов личности. Это касается сферы защиты интересов потерпевшего, гражданского истца, иных участников уголовного процесса, а также режима сохранности спорного имущества, исчисления судебных издержек и других вопросов. Отсутствие формальных правил определения судьбы арестованного имущества, являющегося предметом спора в связи с преступным событием, способствует формированию в настоящее время ситуации неопределенности в обеспечительной деятельности государства по компенсации причиненного ущерба. Сформировавшаяся проблема с нарастающей динамикой создает

существенные препятствия реализации положений ст. 52 Конституции РФ по отдельным категориям уголовных и гражданских дел. Фактически можно констатировать наличие межотраслевого пробела правового регулирования.

Наряду с этим важно обратить внимание на то, что вопрос, связанный с возмещением вреда, причиненного преступлением, зачастую прямо касается существа самого события преступной деятельности. Не случайно в перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, включены данные, связанные с установлением характера и размера вреда, причиненного преступлением (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Соответствующая деятельность следователя, дознавателя особенно характерна для преступлений в сфере экономики (раздел VIII УК РФ). С учетом того, что по основанию, предусмотренному п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ предварительное расследование может быть приостановлено до окончания его срока (ч. 4 ст. 208 УПК РФ), деятельность по доказыванию, в том числе его имущественный аспект, может оказаться незавершенной. Предусмотренные ч. 3 ст. 209 УПК РФ ограничения не позволяют в полной мере выполнять соответствующую функцию.

В этих условиях при решении вопроса о возмещении вреда, причиненного преступлением, потерпевший, гражданский истец будут вынуждены доказывать в гражданском процессе факты, лежащие в основе уголовного и уголовно-процессуального законодательства. С учетом диспозитивных начал гражданского судопроизводства реализация этой функции труднодостижима, тем более что указанные лица будут выступать в другом правовом статусе. Думаем, что такое положение вещей вряд ли оправданно. В сложившейся ситуации подозреваемый, обвиняемый при заключении контракта о прохождении военной службы в условиях, предусмотренных ст. 28.2 УПК РФ, фактически получают потенциальную возможность освобождения как от уголовной, так и от имущественной ответственности за совершенное преступление. Но по делам о преступлениях в сфере

экономики реализация имущественной ответственности, возмещение вреда, как показывает интервьюирование следователей, дознавателей и судей, нередко для потерпевших и гражданских истцов имеет приоритетный характер¹.

Анализируемая новелла достаточно определенно характеризует публичные начала уголовного судопроизводства. Законодатель уходит от учета мнения потерпевшего при принятии решения о прекращении уголовного преследования по ст. 28.2 УПК РФ. В сложный исторический период государство более активно использует механизмы, ориентированные за защиту общественно значимых интересов. Здесь используется подход, аналогичным образом проявленный в главе 40.1 УПК РФ. При заключении с подозреваемым, обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, позиция потерпевшего при удовлетворении соответствующего ходатайства не учитывается. Только в этом случае речь идет о приоритетах, связанных с повышением эффективности борьбы с преступностью.

Используемый подход не означает, что в сложившихся условиях следует отказаться от реализации требований ст. 52 Конституции РФ. Важно обратить внимание на то, что по основаниям, предусмотренным п.п. 3-4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, предварительное следствие может быть приостановлено и до окончания его срока. Другими словами, принятие соответствующего решения – право следователя, дознавателя. Ничто не мешает указанным должностным лицам до удовлетворения ходатайства командования воинской части (учреждения) выполнить ряд следственных и иных процессуальных действий по установлению характера и размера вреда, причиненного преступлением. Это в последующем поможет потерпевшему, гражданскому истцу более эффективно отстаивать свои интересы в гражданском процессе. Не исключаем возникновение договорных обязательств между заинтересованными лицами, связанных с

возмещением вреда, причиненного преступлением, предусматривающих необходимые отчисления потерпевшему, гражданскому истцу.

Дополнительная неопределенность сложившегося положения возникает при совершении преступления в соучастии, например двумя лицами. Не исключено возникновение ситуации, при которой один из обвиняемых заключил вышеупомянутый контракт, а другой нет. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 154 УПК РФ уголовное дело в отношении военнослужащего подлежит выделению и, согласно новым правилам, приостановлению. Остается открытым вопрос о том, как решать судьбу гражданского иска? В рамках общего порядка или в порядке гражданского судопроизводства? С учетом общности события преступления и имущественной ответственности эта неопределенность может создать серьезные препятствия для реализации назначения уголовного судопроизводства (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Это еще одна проблема, которую необходимо решить законодателю.

С учетом всего комплекса описываемых проблем, связанных с прекращением уголовного преследования по основаниям, предусмотренным ст. 28.2 УПК РФ, полагаем целесообразным доказывание имущественной ответственности подозреваемого, обвиняемого осуществлять преимущественно силами органов предварительного расследования. Для передачи соответствующих материалов в гражданский процесс требуется создание специальной межотраслевой процедуры, закрепленной в УПК РФ и ГПК РФ. Она должна предполагать возможность сохранения вводимых ранее ограничений, связанных с арестом имущества, для последующего возмещения вреда, причиненного преступлением. Создание такого рода условий позволит минимизировать материальные потери потерпевшего, гражданского истца, в свете реализации конституционного права на компенсацию причиненного ущерба.

¹ Этот вывод поддержали 76% респондентов. Данные были получены по результатам интервьюирования в апреле и мае 2024 года 38 следователей, 27 дознавателей и 14 судей, которые осуществляли профессиональную деятельность на территориях Омской, Кемеровской, Новосибирской областей, а также Хабаровского края.

Библиографический список

1. Арабули, Д.Т. Взгляд Конституционного Суда Российской Федерации на объем полномочий лиц, страдающих психическими расстройствами / Д.Т. Арабули // Журнал конституционного правосудия. – 2012. – № 6. – С. 12-16.

1. Булатов, Б.Б. Наложение ареста на имущество / Б.Б. Булатов, А.С. Дежнев. – Омск, 2023. – 140 с.